

УДК 94(3)

ББК 63.3(0)

Венеты Норика как праславянский элемент

П.В. Пивень

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Noricum Venetians as a Proto-Slavic Element

P.V. Piven

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена проблеме поиска славянской прародины. На основе данных исторических источников, археологии, филологии, антропологии, материалов генетических исследований различных популяций славян была сделана попытка установления ареала формирования праславян. В качестве одного из основополагающих элементов в этногенезе праславян рассматриваются носители поморской культуры, предположительно на основе субстрата западных балтов и, возможно, лингвистически близких им венетов. На основе ретроспективного анализа была проведена работа по обобщению сведений о венетах как о возможных мигрантах с полуострова Малая Азия, в связи с чем была сделана попытка установления хронологии их расселения по территории Европы. Ареал формирования праславян рассматривается в контексте существовавших торговых путей, связывавших племена, обитавшие в бассейне Вислы, со Средиземноморьем, Восточной Прибалтикой, бассейном Днепра, Германией и Галлией. Было показано, что экспансия вельбарской культуры привела к разделению ареала праславян, следствием чего была их культурная дифференциация. Этот подход позволяет объяснить наличие праславян в составе полиэтничных пшеворской, зарубинецкой и черняховской культур.

Ключевые слова: этногенез, прародина славян, венеты, Норик, поморская культура.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)5-11

В настоящее время в исторической науке на основе археологических данных большинство исследователей признают принадлежность к славянским лишь пражско-корчакской и пеньковской культур [1–7]. Даже носителей родственной пеньковской — колочинской культуры такие ученые, как В.В. Седов, И.П. Русанова, Е.А. Шмидт, относят к балтам [1, с. 207]. Следует также учесть, что указанные выше культуры относятся к V–VII в. н.э., а вопросы, свя-

The article is devoted to the problem of finding the Proto-Slavic homeland. Based on data from historical sources, archeology, philology, anthropology, materials of genetic studies of various populations of Slavs, an attempt made to establish the area of formation of the Proto-Slavs. As one of the fundamental elements in the ethnogenesis of the Proto-Slavs, the bearer of the Pomeranian culture considered, presumably based on the substrate of the Western Balts and, possibly, the Venetes linguistically close to them. Based on a retrospective analysis, work done to summarize information about the Venetes as possible migrants from the Asia Minor peninsula, in connection with which an attempt made to establish the chronology of their resettlement across Europe. The area of formation of the Proto-Slavs considered in the context of the existing trade routes that connected the tribes living in the Vistula basin with the Mediterranean, the Eastern Baltic, the Dnieper basin, Germany and Gaul. It was shown that the expansion of the Velbar culture led to the division of the area of the Proto-Slavs, which resulted in their cultural differentiation. This approach allows us to explain the presence of Proto-Slavs in the polyethnic Przeworsk, Zarubinetes and Chernyakhov cultures.

Key words: ethnogenesis, Proto-Slavic homeland, Veneti, Noricum, Pomeranian culture.

занные с предшествующим развитием предков славян, являются еще более дискуссионными. Вместе с тем обширность территории, занятой славянами VI–VIII в. н.э. в Центральной и Восточной Европе, может свидетельствовать о том, что это были племена, ранее находившиеся в «тени» других народов и ошибочно отождествлявшиеся с ними. В таком случае следует установить, где же находилось ядро ареала формирования праславян. Одной из наиболее популярных

гипотез о прародине славян является висло-одерская (связывающая предков славян с лужицкой культурой и наследующей ей культурой подклешевых погребений), называемая в польской исторической науке «автохтонистской». Эту позицию поддерживали Ю. Костшевский, Т. Лер-Сплавиньский, Я. Чекановский, В. Хенсель, В.В. Седов, С.В. Алексеев, В.В. Мартынов, И.П. Русанова, Э.М. Загоруйский, В.Д. Баран, Д.Н. Козак. Имеется альтернативная среднеднепровская гипотеза, связывающая праславян с носителями зарубинецкой культуры, которую разделяли Е.А. Горюнов, П.Н. Третьяков, А.М. Обломский и др. Есть и Полесская «лесная» (связанная с ареалом городищенских культур), среди ее сторонников можно назвать М.Б. Шукина, Г.С. Лебедева, Д.А. Мачинского С.Е. Рассадина [1–7]. Висло-днепровская гипотеза позволяет объединить вышеуказанные ареалы в один (юго-восток Польши северо-западная часть Украины и юг Белоруссии), ее поддерживали Б.А. Рыбаков, С.Б. Бернштейн, Л. Нидерле, В. Георгиев, К. Мошиньский [1–7]. Имеется Дунайская гипотеза прародины славян, которую, в разных вариантах, поддерживали С.М. Соловьев, О.В. Ключевский, О.Н. Трубочев [2–7].

Имеются и другие гипотезы, например, так называемая венетская теория, не имеющая научного обоснования, утверждающая автохтонность словенцев как одного из древнейших народов Европы, доримского населения, известного как венеты, отрицающая заселение данной территории славянами лишь в VI в. н.э. Сторонниками данной теории являлись Й. Шавли, И. Томажич, М. Бор [8, с. 8–9]. Территориальный разброс предполагаемой славянской прародины настолько велик, что к ней относят даже Армянское нагорье — такой позиции придерживался В. Суворецкий [9, с. 177]. Таким образом, вопрос о славянской прародине в исторической науке является пока еще неразрешенной проблемой, возможно, требующей новых подходов.

В качестве методологической основы данного исследования использованы принципы научной объективности и историзма. Были применены следующие методы: сравнительно-исторический, историко-генетический, типологический, семиотический, сравнительно-географический.

О происхождении славян, в контексте библейских событий, в «Повести временных лет» сказано следующее: сыновья (потомки) Афета (Иафета) переселились из Передней Азии в западном и северном направлении в Европу, среди которых имелись некие «норци, иже суть словенѣ» (ПВЛ, Ипат. сп., л. 3, 15) [10]. Вот только племени «норцы», «норики» — не существовало. Так иногда называли кельтов-таврискос (вероятнее, кельты-вольки (лат. Volcae)), господствовавших на подчиненной ими территории — царстве Норик, название которо-

го происходило от главного его города — Норей (лат. Norëia, греч. Νορήϊα). Помимо таврискос, в Норике проживали венеты и иллирийцы [11, с. 506]. Таким образом, «норцами» как жителями этой земли могли называться и они. Кто же в таком случае изначально являлся основным народом данной территории, кто мог основать данный город? У хеттов был известен священный город Нерик (Nerik, Nerikka), находившийся на территории Пафлагонии — «крае энетов» (венетов) (Ном., II, II, 850) [12, с. 19]. Вместе с тем «венетами», «виндами» (нем. Wenden) в средневековой Европе называли и славян. Являются ли вышеприведенные совпадения случайными или, действительно, у венетов из разных эпох была некая преемственность? Ведь летописец Нестор мог опираться на некие изустные предания. Память о прежней родине как об утраченном земном рае у предков славян могла и сохраниться. Рассмотрим подробнее, что же известно о предполагаемых венетских предках «норцев».

Наиболее раннее упоминание о племени венетов (греч. Ἐνετοί), проживавших в Пафлагонии, относятся к IX в. до н.э. (Ном., II, II, 850). Какова же была его этимология? В рассматриваемое время на данной территории проживали индоевропейцы. Обратимся к одному из древнейших индоевропейских языков — санскриту. Территорию, занимаемую Пафлагонией, хетты называли «Страна Пала» [13, с. 61]. Основой хозяйственного уклада ее жителей было скотоводство, с санскрита पाल «pāla» может означать «пастух», «защитник» и даже — «повелитель» [14; 15]. Лингвист В.В. Иванов считал, что хеттский язык имел общие черты со славянскими и былтскими языками [16, с. 10]. Обратимся к ним. Слово «пала» соотносится с древнепрусским «palwe» — безлесая пустошь; с украинским «полонина» — горное пастбище; с болгарским, сербохорватским, словенским «планина» — плоскогорья, или горы со сглаженными вершинами, используемые для выпаса скота [17]. Пастушескую этимологию имеет и санскритское слово गोविन्द «go-vinda»: «главный пастух», при этом «go» означает — «корова» [14; 15]. Известно праславянское «govędo» — «крупный рогатый скот» [17]. Название племени «vinda», «vęda», «vęta» может иметь этимологию «великие» [17].

Ввиду возможности наличия схожей основы в славянских языках рассмотрим аналоги. Наименование славянского племени вятичи, как и народа «венеты» (имеются в виду средневековые славяне — венеды), славист М. Будимир производит от славянского «vętj», что значит «большой», «большой» [18, с. 129]. Это положение подтверждается тем, что можно соотнести древнегреческое название страны «Пафлагония» с хеттским — «Партахвина». Вместе с тем, названия Парфия и Партава (близкому к «Партахвина») выступают как синонимы.

Самоназвание индоевропейского народа «парфяне» было «pahlavan», от индоиранского: «богатырь» [19, с. 196]. Притху (𐎱𐎠𐎺), или Партху, с санскрита означает: «огромный», «величественный», «обширный» [14; 15]. Вышеуказанные слова происходят от той же основы, что и старославянское «пръсь» и литовское «piršis», означающей «грудь» (у литовцев — лошадиную) [17]. Иными словами, эти богатыри обладали могучей, широкой грудью. Можно вспомнить Гомера: «Вождь Пилемен предводил Пафлагонцев с косматою грудью, в крае Энетов живущих»... (Hom., II, II, 850) [12, с. 19]. Таким образом, Пафлагония — это искаженное греками название, аналогичное этимологии «Парфия» («Parthava», «Pahlav», «Pahlavanigh»), что может означать: «земля богатырей». Кем же были пафлагонские венеты? По мнению Л. С. Клейна, предковой для протохеттов (и близких к ним народов в северо-западной части Малой Азии) была баденская культура (IV–III тысячелетие до н. э.), возникшая в результате экспансии культуры чернавода (которая, в свою очередь, сформировалась при миграции на запад представителей среднестоговской культуры). Около 2600 г. до н.э., после уничтожения Трои I, появляется отличная от нее культура Трои II, для которой характерны лицевые урны, височные кольца и другие артефакты, характерные и для баденской культуры [20, с. 137–145]. Проводившиеся в 2010 г. на севере Сирии палинологические исследования показали, что с 1200 по 850 год до н. э. на данной территории наблюдалась сильнейшая засуха. Именно это событие, коснувшееся всего Восточного Средиземноморья, и могло привести к катастрофе бронзового века [21]. Посевы гибли, скот падал от бескормицы на выжженных солнцем пастбищах. Проживавшие на наиболее пострадавших от засухи землях люди были вынуждены стать климатическими беженцами. Около 1200 г., после крушения анатолийских культур в результате миграций «народов моря», появляется среднедунайская культура полей погребальных урн (1300 — 800 г. до н.э.) [20, с. 158]. Среди мигрантов были и венеты.

Сопоставив данные об особенностях расселения населения на территории, которую занимала Пафлагония [22], с динамикой численности населения Малой Азии в XIII–XII вв. до н.э. [23, с. 133], получаем, что в данной области в указанный период могло проживать от 300 до 200 тысяч человек (с устойчивой тенденцией к сокращению популяции). В Европу, вероятнее всего, отправилось около 150 тысяч человек (население на вышеуказанной территории полностью не исчезало, минимальная популяция в конце XI в. до н.э. была не менее 50 тысяч человек). Впрочем, возможно, что венеты населяли не только территорию Пафлагонии — античный город Gordion (Gordium) был известен и как Vindia [24], а значит, венетов могло быть и больше.

Что касается потомков этих переселенцев, то Полибий в связи с событиями около 130 г. до н.э. упоминал о 20 тысячах воинов иллирийских (адриатических) венетов и гономанов (ценоманов) (Polyb., Histor., II, XXIV, 7). По расчетам И.Л. Рожанского, при традиционном укладе хозяйства количество боеспособных мужчин должно составлять около 15% от всего населения [25, с. 185]. Если предположить, что воинов иллирийских венетов было около 10 тысяч, то общая их популяция была до 70 тысяч человек.

Таким образом, даже если в период катастрофы бронзового века анатолийских венетов было больше, то это означает, что иллирийская группировка венетов — лишь часть переселившегося в Европу этноса, возможно, не самая значительная. Вероятнее всего, она происходила из ареала среднедунайской культуры полей погребальных урн. А значит, основная область расселения венетов должна была находиться на территории Паннонии и Норика. В Норике были найдены артефакты (мечи, ножны, уздечки, мундштуки), относящиеся к 1000 г. до н.э., аналогичные переднеазиатским находкам, связанным с племенем халибов, основная область расселения которых находилась в пафлагонских (венетских) владениях в низовьях реки Кызыл-Ирмак. Следует отметить, что данные изделия были изготовлены из местных материалов (следы древних копей в Штирии (Австрия)) [26, с. 25–27].

С халибами-венетами может быть связан и прусский микрорегион Халибо (Heiligenbeil, совр. Мамоново). Итальянскими исследователями была проведена работа по изучению генетического материала древних пород коров в Тоскане, в области проживания этрусков. Как и в отношении вышеуказанного племени, были найдены общие линии мтДНК в анатолийских популяциях [27]. Приведенные факты могут служить доказательствами перемещения населения в период катастрофы бронзового века из Малой Азии в Европу. При этом, оказавшись в более благоприятных природно-климатических условиях, эти племена должны были не только восстановить свою численность, но и увеличить ее. Это могло послужить толчком к последующим миграциям, в результате чего отдельные группировки венетов могли переселиться в другие районы Европы, оказавшись в окружении иных племен.

Критически проанализировав и обобщив информацию по венетам из работ В.В. Седова [2], М.Б. Щукина [3], О.Н. Трубачева [4], Б.А. Рыбакова [5], В.П. Кобычева [6], С.В. Алексеева [7], А.Г. Кузьмина [28], В.Н. Топорова [29], С.Э. Цветкова [30], П.В. Тулаева [31], В.Е. Еременко [32], К.Т. Витчака [33], О. Хогейна [34], Й. Санмарти, Й. Сантакана [35], Й. Тодоровича [36], Ф.С. Майса [37], А. Фуларза [38], можно представить следующую хронологию

расселения венетов. Потомки анатолийских переселенцев-венетов в XII в. до н. э. достигли Восточной, а затем и Западной Фракии (топоним *Vindenis*, село Глланник в Косово) в области проживания дарданов (можно вспомнить о городе Дардания в Троаде, откуда это племя и могло переселиться). Во второй половине XII в. до н. э. венеты продвинулись до Паннонии (топоним *Vindonianus Vicus*) и Норика (поселение *Vindobona* — Вена)), в XII–XI в. до н. э. освоили земли на севере Адриатики (река *Tiliaventum*, впадающая в Венецианский залив) и близ Боденского озера (*Venetus lacus*), на Верхнем Дунае (возможно, смешавшись с местными племенами, они были известны как винделики (лат. *Vindelici, Vindolici, Vindalici*), в области, получившей название Винделиция (лат. *Vindelicia*), известен ретийский город *Vindonissa* (швейцарская коммуна Виндиш), к VI–V в. до н. э. часть их группировки осела в галльской Арморике (территория департамента Морбиан на полуострове Бретань, острова в Бискайском заливе, например, остров Олерон (лат. *Vliaros, Uliarios, Olario*), Бель-Иль (лат. *Vindilis*), Нуармутье, Ре, Олерон, Иль-д’Экс (Plin. Sec., Nat. hist., IV, 19, 109). При этом, возможно, как и винделики, они могли иметь этноним и от основы «винд» (остров Бель-Иль носил название *Vindilis*, был известен и остров *Vindunitta* в коммуне Бесне). Их путь мог пролегать по суше, от верховьев Дуная к верховьям Роны, так, известны: долина *Venetomagus* (совр. Валромей, в южной части массива Юра); вилла *Vindiciacum* (в коммуне Венсат в департаменте Пюи-де-Дом (Овернь); форт *Vindocinum* (город Вандом в департаменте Луар и Шер, в центральной Франции); город *Vindinum* (*Vindunum*) (город Ле-Ман, центр департамента Сарта). Часть венетов могла отклоняться по бассейну Роны на юг, известны города *Venetomagus* (коммуна Вье в регионе Рона-Альпы), *Vindalium* в Нарбонской Галлии (в Провансе, у слияния рек Сорг и Рона)); река Винделикус (*Vindelicus* (Река Сорг, приток Роны) на юго-востоке Франции; поселение *Vindasca* (коммуна Венаск в департаменте Воклюз); город *Vintium* (коммуна Ванс, департамент Приморские Альпы)); гора *Vintur Mons* (гора Ванту в Провансе).

К V в. до н. э. армориканские венеты создают поселения на островах Великобритании (остались топонимы *Gwynedd* (*Venedotia*), *Vindolanda*, *Vindocladia*, *Vindomora*, *Vindomis*, *Vindovala*) [24] и Ирландия (там проживало племя *Venii*, которое впоследствии стали называть *Feni*, по мнению Д. О Хогейна — потомки бретонских венетов) [34, с. 211]. Предположительно следы пребывания венетов можно найти и на Пиренейском полуострове: города *Vindeleia* (западная Страна Басков), *Ventipo* (населенный пункт Касариче в провинции Севилья), существовала деревня *Vicus Veniensis*

(Меймоа фрегезия (район) в Португалии, в муниципалитете Пенамакор) [24]. Стоит обратить внимание и на наличие доримских племен с неясной этнической принадлежностью: индигетов (скорее, «виндикетов») (лат. *Indigetes, Indiketes*) и илергетов (лат. *Ilergetes*) [35], топонимов *Iluro, Ilurco, Ilurcis* [24] (близко к «Илурику» (Паннонии) (ПВЛ, Ипат. сп., л. 2, 10) [10]. Если принять, что название племен было двухосновно, то «геты» — это фракийское племя, соседствовавшее с иллирийцами, а гипотетически — контактировавшее с переселявшимися венетами. Соответственно, могли образовываться смешанные группировки племен (так, известны кельтиберы).

Можно предположить, что проникновение венетов на Пиренейский полуостров могло осуществляться как морским путем, с полуострова Бретань (к V в. до н. э.) и в ходе бретонской эмиграции в Арморик (в V–VI вв. н. э.), так и сухопутным (при дальнейшем расселении в западном направлении группировки венетов, обосновавшихся в бассейне Роны, возможно, в ходе продвижения на запад носителей культуры полей погребальных урн). Географическое положение Норика и Паннонии благоприятствовало проникновению торговых экспедиций по речным путям бассейнов рек Эльба, Одер, а затем и Висла — на север. Это вполне объясняет наличие артефактов, характерных для венетов (лицевые урны) на полуострове Ютландия (возле него проходило одно из ответвлений Янтарного пути), на Южном побережье Балтийского моря и юге Скандинавского полуострова. Возможно, указанные выше археологические находки связаны с торговыми факториями, близ которых находились захоронения венетов (согласно существовавшим у них традициям). В римской провинции Норик известен город Вирунум (*Virunum*), располагавшийся на ответвлении Янтарного пути, проходившем через юго-восточную Каринтию. Возможно, именно этим маршрутом, по мнению С.Э. Цветкова, воспользовались венеты, достигшие Прибалтики к XI в. до н. э. (курганый могильник Резнес близ Риги, на берегу Западной Двины с артефактами культа коня, характерного для венетов) [31, с. 24]. Следует заметить, что город с аналогичным названием *Virunum* (совр. *Drawsko Pomorskie*) был известен и в области проживания балтийских венетов [24]. Таким образом, вопреки мнению С.Э. Цветкова [31, с. 24], первоначальное заселение венетами Прибалтики не могло идти с запада (с территории полуострова Бретань), так как колонии венетов там появились значительно позже, но, впоследствии — армориканские венеты могли совершать восточные торговые экспедиции и селиться на «янтарных» берегах. О неких северных «энетах», торгующих янтарем, упоминали: в VII в. до н. э. Гесиод; Геродот в V в.; Скилак в IV в. до н. э. Употреблялся и другой этноним, с основой «винд», а не «вент».

Пифей примерно в IV в. до н.э. упоминал о неких «гвинонах» (возможно, кельтизированное наименование племени), живущих у устья реки Эридан (располагалась на севере, связана с добычей янтаря, можно отождествить с Вислой) (Plin. nat. XXXVII, 11). Корнелий Непот сообщал о неких «индах» (следует понимать, что это были «винды»), в I в. до н.э. потерпевших кораблекрушение у берегов Восточной Германии (Plin. nat. II, 170).

Но массового переселения венетов с территории Норика и Паннонии на южный берег Балтийского моря не было до кельтской экспансии в Подунавье в V–IV вв. до н.э. [36, с. 5–10]. Именно это событие могло привести к массовой миграции населения на северо-восток, на территории с менее благоприятными природно-климатическими условиями. В IV в. до н.э. вторжению кельтов подверглась и группировка иллирийских (адриатических) венетов. Если соотнести эти события с известными археологическими артефактами, то становление поморской культуры в ареале носителей лужицкой культуры относится к VII–VI вв. до н.э. (самый ранний очаг находился между рекой Парсента и устьем Вислы), а максимальное ее распространение наблюдалось в IV в. до н.э. (что совпадает со временем кельтской экспансии в земли венетов) [36, с. 5–10; 7, с. 60–61]. Иначе как объяснить, что из малого очага поморская культура вдруг смогла распространиться до среднего течения Одры на западе, до Верхней Силезии на юге, до Западного Полесья на востоке. Приток беженцев в эти земли и мог способствовать ее распространению.

В ареале поморской культуры в Прибалтике были найдены лицевые урны, характерные как для этрусков, так и для адриатических венетов, крыльчатые фибулы, металлические элементы уздечек, остатки портупей, ножен, схожих с артефактами Норика и Паннонии [3, с. 22].

В III в. до н.э. кельты захватывают области к северу от Внешних Западных Карпат, что наряду с похолоданием климата приводит к упадку поморской культуры (и культуры подлешевых (подклешевых) погребений, возникшей при освоении ареала лужицкой культуры носителями поморской культуры). Прерываются торговые связи со Средиземноморьем, а из-за ухудшения агроклиматических условий нарушился существовавший хозяйственный уклад. Поморская культура находилась во взаимодействии с ясторфской культурой [32, с. 113] (губинская группа, ассоциирующаяся с ругами), представители которой также были вынуждены мигрировать (у губинцев был схожий характер погребений с носителями культуры подлешевых погребений: кремнированные останки, помещенные в керамический горшок, мешок, или деревянную емкость, опускались в яму и закрывались чашей или плоским камнем) [37; 38].

Часть носителей смешанной группы ясторфско-поморской культуры, смещаясь в восточном направлении по долине реки Висла и ее притокам, участвовали в становлении пшеворской (с большим влиянием кельтов и германцев) и зарубинецкой культур (с большим влиянием балтов и ираноязычных народов) [32, с. 112–113]. Что же может объединять пшеворскую и зарубинецкую культуры? В первую очередь — общность ее носителей. По мнению Б.А. Рыбакова, «"поморцы" были втянуты в славянский этногенез» [5, с. 272]. Зона смешения ареалов родственных пшеворской и зарубинецкой культур находилась на древнем водном торговом пути, соединявшем бассейны Вислы и Днепра: Висла — Нарев — Западный Буг — Мухавец, далее по суше до реки Пина — Припять — Днепр. В этой же зоне находился и водный путь в Понеманье, в двух вариантах: 1) Припять — Ясельда, далее, по суше, до реки Россь (левый приток Немана) — Неман; 2) Висла — Нарев, далее, по суше, до реки Черная Ганча — Неман. От верховьев бассейна Немана и Днепра проходили торговые пути к Западной Двине, а от ее верховьев — к реке Ловать в Приильменье [39, с. 104–125].

Праславяне формировались как метаэтническая общность в условиях длительного культурного дрейфа, маятниковых миграций как отдельных представителей этносов, так и этнических групп, на пересечении речных торговых путей, связанных волоками, соединявших Среднее Повисленье, Побужье (Западный Буг), Поднепровье, Понеманье, Подвинье (Западная Двина) и Приильменье. А все эти маршруты являлись, в том числе, различными ответвлениями Янтарного пути, связанного и со Средиземноморьем. Таким образом, в зоне наибольшего пересечения вышеуказанных торговых путей и мог находиться ареал формирования праславянской культуры, соответствующий восточной части ареала культуры подклешевых погребений (V–III вв. до н.э.) [2, с. 138].

Эти данные подтверждаются результатами генетических исследований. Было обнаружено матричное единство восточных и западных славян, а также — не менее чем двухтысячелетняя преемственность мтДНК населения на территории современной Польши. Русские, поляки, украинцы и белорусы генетически настолько близки, что могут быть объединены в один кластер. Что касается других славян, то они в большей степени имеют следы генетического влияния соседних или предшествовавших им народов. Таким образом, можно утверждать, что существует «центрально-восточноевропейский» генетический субстрат, который и можно считать праславянским. Также было отмечено наличие значительного «балтийского субстрата» у славян Восточной Европы [40].

Зона, которую ранее занимала восточная часть ареала культуры подклешевых погребений, подверглась опустошению при экспансии на юго-восток вельбарской культуры во второй половине II в. н.э., развившейся из германской оксывской культуры, захватившей низовья Вислы в указанный период. Вельбарская культура стала барьером, разделившим племена пшеворской и зарубинецкой культур, что способствовало их изоляции друг от друга и накоплению культурных отличий. Вероятно, именно вышеуказанные причины привели к проблеме локализации предполагаемой прародины славян — она оказалось захвачена носителями вельбарской культуры, а проживавшие там праславяне частью были истреблены или вытеснены, а оставшиеся оказались в подчинении у победителей. Таким образом, зарубинецкая, пшеворская и вельбарская культуры были полиэтничны, среди их носителей были и праславяне. Так, среди вождей готов были Витимир, Валамир, Тиудимир, Видимир [41, с. 169, 55]. «Мир» — славянская основа имени. Можно сравнить германское имя *Waldemar* и его славянский аналог Владимир. А значит, готы (носители вельбарской культуры, перешедшей в черняховскую) могли попасть под влияние праславянских культур. Ведь для укрепления своей власти вожди захватчиков часто брали в жены представительниц знати покоренных народов.

Так были ли венеты предками славян? Можно утверждать лишь то, что они могли быть праславянским элементом в сложном процессе этногенеза. Венеты не были ни кельтами, ни иллирийцами, так как в Норике употреблялась иллирийская и венетская письменность [11, с. 506]. По сложившимся представлениям, до принятия христианства славяне были бесписьменным народом. Вместе с тем Л.Е. Агеева, исследуя элементы белорусской традиционной вышивки, идентифицировала символы, аналогичные германским рунам [42, с. 104]. Германские руны также имеют сходство с этрусскими и венетскими знаками. Об использовании славянами неких знаков для письма и счета сообщал в «Сказании о писменах» Черноризец Храбр [43, с. 7]. Это были «черты», или «резы», но считать ли их, собственно, письмом? Так, известны деревянные бирки с счетными зарубками, использовавшиеся славянскими торговцами [44, с. 40]. Впрочем, по сведениям Титмара Мерзебургского [45], в городе западнославянского племени лютичей Радогощ имелись изображения божеств с вырезанными их именами (*Thietmar, Chron., VI, 23*). Но использовавшиеся знаки могли быть заимствованы у германцев (руническое письмо).

Таким образом, нет оснований утверждать, что у праславян имела развитая система письма. Впрочем, известны случаи культурной деградации. Например, потомки индейцев майя и аборигенов острова Пасхи утратили традиционную письмен-

ность, использовавшуюся их предками. Таким образом, наличие у венетов Норика, Паннонии, Северной Адриатики письменности не исключает того, что они могли быть праславянскими элементами. Знаки венетского письма могли быть связаны и с некой сакральной символикой, а значит, могли использоваться, например, как обереги. В таком случае они могли частично сохраниться у праславян в виде элементов вышивок, узоров деревянной резьбы.

Среди всех индоевропейских языков лишь в славянских и прусском слово «молодой» аналогично зафиксированному в памятниках письменности адриатических венетов [46, с. 221]. Лингвист В.В. Мартынов считал, что праславянский язык сформировался на основе контактов в XII в. до н.э. западного протобалтийского с италийским суперстратом и последующими контактами с иранским суперстратом [47, с. 43]. Г. Краэ, в связи с венетами, находил большое топонимическое сходство между географическими названиями юго-восточной Прибалтики, северо-запада Анатолии и Адриатики [48, с. 120]. По мнению О.Н. Трубачева, балты (около III тыс. л. до н.э.) имели дако-фракийский языковой субстрат, связывавший их с северо-западной частью полуострова Малая Азия и восточной частью Балканского полуострова [4, с. 5]. Топонимы, вероятнее всего, венетского происхождения сосредоточены в польском Поморье, Великой Польше и в полосе от средней Вислы до Самбии [38]. Таким образом, эта зона охватывает не только часть ареала поморской культуры, но и западнобалтских курганов. А ведь именно на территории Самбии находились самые богатые месторождения янтаря, который венеты доставляли в Средиземноморье. А значит — они вполне могли расселиться среди балтов по речным путям и оставить свою топонимику. Впрочем, следует помнить и о балто-славянском языковом единстве, могла быть общность названий. Могли ли иллирийские (адриатические) венеты и родственные им народы иметь связи с балтами? Название племени «реты» могло варьироваться и иметь основы «рут», «руг», «рус» (по сохранившимся топонимическим маркерам) [49, с. 86–87]. В настоящее время жители Западной Украины у латышей именуется «*rietumi*» [6, с. 40]. Этот этноним образован от основы, означающей «запад». Если учесть, что ранее прабалты могли находиться в восточной части Балканского полуострова [4, с. 23], то группировка ретов располагалась по отношению к ним на западе (римская провинция Реция с Винделицией). Известно городище *Raetinium* (совр. Голубич, Босния и Герцеговина), но оно считается иллирийским (этимология на иллирийском языке неясна) [24], а находится опять же к западу от предполагаемой области проживания прабалтов. Город Ретий (*Strabo, XIII, I, 30*) — на западе Трояды (что соответствует балтской этимоло-

гии, означающей «запад»). Можно привести и другие балто-анатолийские параллели: города Kaunos и Priene (в Карию) и Kaunas и Prienai (в Литве); город Sinope (в Пафлагонии) и озеро Sampe (Šanupis) (в Литве) [4, с. 23; 29, с. 43]. Обращает на себя внимание и схожесть названия рек: Одрисс (в Троаде (совр. Нилюфер)) (Strabo, XII, III, 22), Дрисса (приток Западной Двины), Одра (Одер), Одра (в Хорватии, приток Купы), фракийского племени «одрисы» (лат. Odrusai) и одной из его столиц, «Одриса».

По аналогии с хаттами, венеты Пафлагонии могли относиться к понтийской, или северопонтийской расе [50]. Венды Ливонии, веныды — западные славяне [30, с. 20; 51, с. 229], вятичи (вентичи) [52, с. 14], адриатические венеты, венеты Бретани [28, с. 130-131] относились к средиземноморской расе, или ее вари-

анту, северопонтийской, или имели их значительную примесь. По мнению С.В. Алексеева, праславянский этнос появился во II–I тысячелетии до н.э., именно венеты стали его ядром (слияние «иллирославянского» («венето-италийского», «венето-иллирийского») и «балтославянского» начал) [7, с. 27], а культура подклешевых погребений — «венето-славянская» [7, с. 176].

Результаты проведенного исследования показали, что, венеты, мигрировавшие из Анатолии в Европу и поселившиеся на территории Норика и Паннонии, а затем — частью своей популяции отступившие под натиском кельтов на северо-восток, к устью Вислы, могли быть праславянским элементом, возможно, основополагающим, но они были лишь одним из народов, участвовавших в этногенезе славян.

Библиографический список

1. Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период / отв. ред. В.Д. Баран. Киев, 1990.
2. Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.
3. Шукин М.Б. Рождение славян. URL: http://www.archaeology.ru/Download/Shchukin/Shchukin_1997_Rozhdenie_slavyan.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
4. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
6. Кобычев В.П. В поисках прародины славян / отв. ред. В.Д. Корольюк. М., 1973.
7. Алексеев С.В. Праславяне. Опыт историко-культурной реконструкции. М., 2015.
8. Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации // Избранные труды. СПб., 2008.
9. Surowiecki W. Śledzenie początku narodów słowiańskich. Warszawa, 1824.
10. Повесть временных лет. Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. URL: <https://www.prlib.ru/item/692554> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Колосовская Ю.К. Кельты, иллирийцы, фракийцы на Дунае в V–I вв. // История Европы. Т. 1. М., 1988.
12. Гомер. Илиада / перевод Н.И. Минского; ред. и вступ. ст. П.Ф. Преображенского. М., 1935.
13. Popko M. Völker und Sprachen des Alten Anatoliens. Wiesbaden, 2008.
14. Словарь санскрита. URL: <http://www.learnsanskrit.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).
15. Лихущина Н.П. Санскритско-русский учебный словарь. URL: <https://www.galenel.info/sanskrit/Three-manual-vocabulary.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).
16. Иванов В.В. О значении хеттского языка для сравнительно-исторического исследования славянских языков // Вопросы славянского языкознания / отв. ред. С.Б. Бернштейн. Вып. 2. М., 1957.
17. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 10.03.2021).
18. Будимир М. Protoslavica // Славянская филология: сб. ст. Т. 2. М., 1958.
19. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии / отв. ред. М. А. Дандамаев; Институт Востоковедения РАН. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.
20. Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 2007.
21. Kaniewski D., Van Campo E., Van Lerberghe K., Boiy T., Vansteenuyse K., Jans G., Nys K., Weiss H., Morhange C., Otto T., Bretschneider J. The Sea Peoples, from Cuneiform Tablets to Carbon Dating. PLoS One. 2011; 6(6):e20232. DOI: 10.1371/journal.pone.0020232. Epub 2011 Jun 8. PMID: 21687714; PMCID: PMC3110627.
22. Map of Turkey Density. URL: <https://turkeymap360.com/turkey-population-map#.YmIoutUza71> (дата обращения: 10.03.2021).
23. McEvedy C., Jones R. Atlas of World Population History. N.Y., 1978.
24. Digital Atlas of the Roman Empire. URL: <http://imperium.ahlfeldt.se/index.php> (дата обращения: 12.12.2019).
25. Рожанский И.Л. Загадка кимвров // Исторический формат. 2016. №1.
26. Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса. М., 2006.
27. Pellicchia M., Negrini R., Colli L., Patrini M., Milanese E., Achilli A., Bertorelle G., Cavalli-Sforza L. L., Piazza A., Torroni A., Ajmone-Marsan P. The Mystery of Etruscan Origins: Novel Clues from Bos Taurus Mitochondrial DNA // Proceedings. Biological Sciences, 274 (1614), 2007.

- DOI: 10.1098/rspb.2006.0258. PMID: 17301019; PMCID: PMC2189563.
28. Кузьмин А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М., 2003.
 29. Топоров В.Н. К древнебалканским связям в области языка и мифологии // Балканский лингвистический сборник. М., 1977.
 30. Цветков С.Э. Начало русской истории. С древнейших времен до княжения Олега. М., 2012.
 31. Тулаев П.В. Венеты: предки славян. М., 2000.
 32. Еременко В.Е. Поморская культура, кельты в южной Польше и поморская версия сложения латенизированных культур // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. ТД IV Конф. молодых ученых ИА АН СССР. М., 1988.
 33. Витчак К.Т. О первоначальных венетах: пер. с польск. // Этимология. 1986–1987: сб. статей / отв. ред. О.Н. Трубачев. М., 1989.
 34. O Hogain D. The Celts: a History. Suffolk, 2002.
 35. Sanmarti J, Santacana J. Els ibers del Nord. Rafael Dalmau. Barcelona, 2005.
 36. Todorović J. Kelti u Jugoistočnoj Evropi. Beograd, 1968.
 37. Mays S. The Archaeology of Human Bones. L. N.Y., 2010.
 38. Fularz A. Polska w czasach antycznych: Podręcznik historii Polski antycznej, Merkuriusz Polski. Zielona Góra, 2013.
 39. История белорусской государственности : в 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / отв. ред. тома: О.Н. Левко, В.Ф. Голубев. Минск, 2018.
 40. Kushniarevich A., Utevska O., Chuhryaeva M., Agdzhoyan A., Dibirova K., Uktveryte I., Möls M., Mulahasanovic L., Pshenichnov A., Frolova S., Shanko A., Metspalu E., Reidla M., Tambets K., Tamm E., Koshel S., Zaporozhchenko V., Atramentova L., Kučinskas V., Davydenko O., Tegako L., Evseeva I., Churnosov M., Pocheshchova E., Yunusbaev B., Khusnutdinova E., Marjanović D., Rudan P., Rootsi S., Yankovsky N., Endicott Ph., Kassian A., Dybo A., Tyler-Smith C., Balanovska E., Metspalu M., Kivisild T., Villems R., Balanovsky O. The Genographic Consortium. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: a Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and Y-Chromosomal Data // PLoS One, 2015 Sep 2; 10(9):e0135820. DOI: 10.1371/journal.pone.0135820. PMID: 26332464; PMCID: PMC4558026.
 41. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века / пер. с нем. Б. Миловидов, М. Шукин. СПб., 2003.
 42. Агеева Л.Е. Народный орнамент как исторический феномен (рунические знаки в белорусском традиционном ткачестве) // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы Международной научной конференции. Минск, 2004.
 43. Степанова А.Ю. Сказание Черноризца Храбра «О письменах»: итоги изучения // Вестник Коломенского гос. пед. ин-та. 2007. №1.
 44. Ковалев Р.К. Новгородские деревянные бирки: общие наблюдения // Российская археология. 2002. №1.
 45. Thietmar von Merseburg. Chronik // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. 9. Berlin, 1966.
 46. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / пер. с немецкого Л. Ю. Брауде и В. М. Павлова; редакция и предисловие проф. А. В. Десницкой. 2-е изд. М., 2003.
 47. Мартынов В.В. Балто-славяно-италийские изогlossы. Лексическая синонимия // VIII Международный съезд славистов: доклады. Минск, 1978.
 48. Krähe H. Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um den Nordteil der Adria // Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der Geistesund Sozialwissenschaftlichen Klasse. Mainz, 1957. N 3.
 49. Пивень П.В. Венеты — наследники минойцев // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2(112). DOI: 10.14258/izvasu(2020)2-14. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282020%292-14> (дата обращения: 10.03.2021).
 50. Бунак В.В. Антропологический состав населения Кавказа. Т. XIII-А. Тбилиси, 1946.
 51. Битов М.В., Марк К.Ю., Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Восточной Прибалтики. М., 1959.
 52. Происхождение и этническая история русского народа: по антропологическим данным / отв. ред. В.В. Бунак. М., 1965.